

Человек и война

Чтец 1: "От Советского Информбюро... Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города: Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

...Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами."

(Звучит песня "Баллада о солдате" (муз. В. Соловьева-Седова, сл. М. Матусовского). В это время на экран проецируются документальные кадры времен Великой Отечественной войны.)

Чтец 2: Илья Эренбург писал в первый же день войны: "Не мы хотели этой войны. (...) Фашисты начали войну. Мы ее кончим – победой труда и свободы. Война – суровое, тяжелое дело, но наши сердца закалены. Мы знаем, какое горе принес фашистский захватчик другим народам. Мы знаем, как он останавливается, когда видит достойный отпор. Мы не дрогнем... Высокая судьба выпала на нашу долю – защитить нашу страну, наших детей и спасти измученный врагами мир."

Чтец 3: Писатель Всеволод Вишневский в статье "Привет 1945-му – году Победы!" писал: "Ничего не убоился советский человек. Он был в вечном бою и в вечной работе. Он нес в своей светлой душе – как бы враг подло и гадко не уродовал нашу землю, наши города и наши села – чувство жизни, всегда торжествующей... Не черепа "СС", не смрад крематориев гестапо, а возрожденная прекрасная жизнь под синим небом 1944 года – вот что побеждает и победит!"

(Учащийся читает стихотворение И. Эренбурга "1941".)

Мяли танки теплые хлеба,
И горела, как свеча, изба.
Шли деревни. Не забыть вовек
Визга умирающих телег,
Как лежала девочка без ног,
Как не стало на земле дорог.
Но тогда на жадного врага
Ополчились нивы и луга,
Разъярился даже горчицвет,
Дерево и то стреляло вслед,
Ночью партизанили кусты
И взлетали, как щепы, мосты,
Шли с погоста деды и отцы,
Пули подавали мертвецы,
И косматые, как облака,

Врукопашную пошли века.
Шли солдаты бить и перебить,
Как ходили прежде молотить.
Смерть предстала им не в высоте,
А в крестьянской древней простоте,
Та, что пригорюнилась, как мать,
Та, которой нам не миновать.
Затвердело сердце у земли,
А солдаты шли и шли, и шли,
Шла Урала темная руда,
Шли, гремя, железные стада,
Шел Смоленщины дремучий бор,
Шел глухой зазубренный топор,
Шли пустые тусклые поля,
Шла большая русская земля.

Чтец 4: Четыре года шла война. Это 1418 дней и ночей! 34 тысячи часов и 20 миллионов погибших людей! Если по каждому из погибших в стране объявить минуту молчания, страна будет молчать 32 года!

Чтец 5:

– Дедушка, а ты воевал?

– Нет, меня в армию по болезни не взяли.

– А что ты в войну делал?

– Когда пришли немцы, я ушел к партизанам.

– А ты много немцев убил? (Мне хотелось, чтобы дед убил 10, нет 100, а еще лучше 1000 врагов.)

– Не знаю. Стрелять стрелял, а кто попал, кто промахнулся в бою, когда все вокруг стреляют, неизвестно.

– А часто в бой ходил?

– Редко, я ведь у партизан ездовым был. Воевали больше парни молодые да шустрые. Пока они за деревней от карателей отстреливаются, мое дело партизанских баб да детишек от беды увезти, чтобы не постреляли или в сараях не пожгли. Посажу в сани, а там забота от пуль уйти, лошадь нахлестывать да сани не перевернуть.

– А города партизаны завоевывали?

– Нет. В деревнях немцев били, на села и на станции рейды были. Я привезу и по приказу жду, как там обернется. Если не задастся бой, поранят многих – нужно их быстро в лес увезти. К доктору. А то и все убегаем, если немец окружает или одолевает.

– А ты эшелоны под откос пускал?

– Не подрывал, на это специальные, обученные минеры были. Довезу их поближе к железке и смотрю за лошадей. Чтобы не заржала. Ночью ржание далеко слышно. Ребят можно подвести.

– Вы всех немцев в лесу победили?

– Нет. Понагнали они к нашим лесам полицаяв, карателей. Все дороги перекрыли. Есть нечего. Патроны кончились. Бинтов нет. Сверху их самолеты

бомбят, из-за леса снаряды летят. Автоматчики окружают. Мало кто из отряда уцелел. Только те, кто в болоте не потонул и до дома дошел. Кого деревенские жители не выдали. А выдавали часто. Кто из боязни, кто по ненависти, а кто из желания перед немцем выслужиться. Много людской гнили война выявила...

– А дальше что?

– Когда наши погнали немца от Ржева да от Вязьмы, немец деревни в округе все пожег. Народ собрали и зимой по морозу пешком, за пятьсот километров в Белоруссию, как скот, повели. Ночевали часто на ветру да на снегу. Многих больных, старых да малых немцы постреляли. Тех, которые идти быстро не могли.

У немца порядок строгий. Каждый переход, каждая ночевка до минуты расписаны.

– А что вы в Белоруссии делали?

– Мамка твоя – маломерок, батрачила, а меня в город, в строительную артель определили.

– А что ты немцам строил? (Я начинал задавать провокационные вопросы.)

– Ничего я врагам не строил. По заданию подполья иногда гвозди в бревна вбивал, чтобы пилы на спичечной фабрике ломались, а больше по городу с ящиком ходил, стекла вставлял, на хлеб зарабатывал. Голодно было.

– А тебе немцы платили?

– Нет, платили люди, которым стекла ставил. А иногда подпольщики помогали. Наши смоляне с местными сговорились, а меня связным сделали. Я ведь свободно по городу ходить мог, пропуск имел. Заходил, куда посылали, то записку передам, то десяток патронов, а больше на словах.

– А много в городе подпольщиков было?

– Кто его знает. Конспирация и военная тайна. Ее не положено знать. Опасно очень.

– А почему опасно?

– Немцы – не дураки, им в городе партизаны не нужны. Следили. Арестовывали, пытали и вешали на площади.

Если не стерпит человек пыток, может товарищей выдать, погубить. Больше знает – больше выдаст.

Меня тоже арестовали. Захожу в дом, а там немцы по углам, а хозяин битый на полу лежит.

– А как тебя отпустили?

– Если бы отпустили. Привезли в комендатуру. Прикинулся дурачком, мол, я не местный, знать ничего не знаю, не до коммунистов мне, троих сироток прокормить надо. Не поверили. Избили всего и в барак. У них специальный барак был, для нас, смертников, которых к стенке или на виселицу.

– И тебя не расстреляли?

– Наполовину.

– Это как?

– Терять нечего было. Среди ночи побежали мы к забору. Прожектора светят. Пулеметы с вышек стреляют.

Пристроился я за одним здоровым парнем. Как он бежит?! Летит! Через убитых прыгает! На колючую проволоку грудью кинулся! Перевалился! Ну и я следом. А в темноте я его потерял, как ранили меня. Сколько бежал, кровью

харкая, не помню. Только упал в какую-то канаву, заполз под мостик, грудь завязал. Лежал в грязи, днем не стал выходить, нельзя. Там и легкие на всю жизнь застудил. Следующей ночью выполз и к знакомым. Спасибо добрым людям, берегли и выхаживали до прихода наших.

(Дальше мне стало совершенно неинтересно. И я ушел на улицу играть с приятелями в войну. Мы были храбрее! Мы, не сгибаясь, шли в атаку, побеждали врагов и героически умирали за Родину по десять раз в день!

Что слушать деда? Дед не совершил никаких подвигов. И партизан он был не геройский. Плохой партизан!!!)

Давно не стало деда. С того разговора прошло уже много лет. Теперь я понимаю, что это я был плохим внуком. Или просто по-детски глупым...

Партизаны и подпольщики, когда могли, оберегали деда от случайной пули, потому что не хотели полностью осиротить сразу троих ребятишек, но более трех долгих военных лет ежедневно и еженочно доверяли ему самое дорогое, что есть у человека – свои жизни и жизни своих семей.)**

Чтец 6: Великая Отечественная война унесла миллионы жизней, оставив свой неизгладимый след практически в каждой семье. Что помним мы и о чем думаем, когда кладем цветы к памятнику Неизвестному солдату? Память – великая сила (читает стихотворение В. Рождественского "Могила бойца").

День угасал, неторопливый, серый,
Дорога шла неведомо куда, –
И вдруг, под елкой, столбик из фанеры –
Простая деревянная звезда.

А дальше лес и молчаливой речки
Охваченный кустами поворот.
Я наклонился к маленькой дощечке:
"Боец Петров", и чуть пониже – год.

Сухой венок из побуревших елок,
Сплетенный чьей-то дружеской рукой,
Осыпал на песок ковер иголок,
Так медленно скользящих под ногой.

А тишь такая, точно не бывало
Ни взрывов орудийных, ни ракет...
Откуда он? Из Вологды, с Урала,
Рязанец, белорус? – Ответа нет.

Но в стертых буквах имени простого
Встает лицо, скуластое слегка,
И серый взгляд, светящийся сурово,
Как русская равнинная река.

* По материалам сайта <http://9may.ru>

Я вижу избы, взгорья ветровые,
И, уходя к неведомой судьбе,
Родная, непреклонная Россия,
Я низко-низко кланяюсь тебе.

(Затем учащиеся рассказывают о своих прадедушках и прабабушках, родственниках, людях, прошедших войну, зачитывают воспоминания о них, а на экран проецируются документальные фотографии из семейных архивов и кадры из хроники военных лет.)

Учащийся 1: Из воспоминаний военных лет...

"Мой дедушка Дмитрий был профессиональным военным, а дедушка Иван – реставратором. Но судьба распорядилась так, что Дмитрий всю войну провел в Монголии. Туда его направили на службу, а Иван погиб в начале войны. Бабушка Феня осталась одна с четырехлетним сыном в осажденном Ленинграде. О Великой Отечественной войне сказано и написано уже очень много. И история моей семьи одна из многих, чей цвет уже давно потускнел, как фотографии тех лет. Но так только кажется. Пока есть память – поколение Войны живет."

Учащийся 2: "Мой прадед уже умер. Но все, что он рассказывал, – врезалось в память. Воевал "по-честному". В пехоте. Семнадцатилетний мальчишка попал в разведроту. Первый выход – "язык". Подполз к немецкому блиндажу, и надо было убить часового. Представляете, убить человека с одного удара... Здоровенного немца... Зажав нож в руке, вскочил и ударил немца в висок (посчитав, что это самое "убойное" место). Завязалась драка, но вовремя подоспели товарищи и помогли справиться с немцем. Неделю отойти от этого не мог. И еще, рукопашный бой. Вы представляете, что это такое?... Сто на сто человек "месяц" друг друга чем попало (ножи, штыки, саперные лопаты). После бойни отец опять выжил (был в самой гуще). Земли не видно, кровь, как вода, и пар от нее. На озеро, говорил, похоже..."

Учащийся 3: "Мой прадедушка прожил жизнь полную ярких и важных событий. Его военный путь прошел через всю нашу страну и Европу. Возвратившись домой, он узнал о смерти матери, которая не дождалась сына всего лишь десять дней. Он не мог вспоминать без слез рассказы старшей сестры о том, как мама не отходила от окошка, надеялась наконец-то увидеть Коленьку. Как дрожащими руками принимали от почтальона каждую его весточку, долго целуя и поливая слезой солдатские треугольники."

Учащийся 4: "Мой дед с 13 лет, с начала войны, работал на Астраханском заводе по производству гильз и снарядов. Он мало рассказывает об этом времени, но все, что я выпытала у него, достойно внимания. На завод он попал по распределению, вместе с ним работали такие же мальчишки и девчонки 12–17 лет. Была война и на заводе давали пайку, больше чем он ел бы дома, но что такое 300 г хлеба в день для подростка, работающего 2 смены подряд, т. е. по 16 ч в день?! Работа завода в три смены не приостанавливалась никогда, даже во время бомбежек. Всех маленьких детей, а некоторые к 12–13 годам не достигли еще и полутора метров, ставили на табуретки или просто чурбаны, чтобы они хоть как-то дотягивались до станка, ведь оборудование-то было рассчитано на взрослых людей. Дед, не стесняясь, рассказывал, что он не раз убегал с

завода, условия были такие невыносимые, что хотелось домой, и он, ребенок, не мог с собой совладать. Так и работал дед всю войну."

Учащийся 5: "Мой дед пропал без вести на Ленинградском фронте. Последний раз его жена (моя бабушка) видела, когда он провожал ее и своих трех детей в эвакуацию. В этот день через Ладогу шли две баржи, на второй была моя бабушка. Не знаю, по какой причине, но вторая баржа обогнала первую. При переходе через озеро, шедшая второй, баржа была потоплена немецкими бомбардировщиками. Бабушка была уверена, что мой дед узнал об этом, решил, что семья погибла, и уже не берет себя. Я помню своего прадеда. Свою жизнь он отдал другим. И часть его жизни принадлежит мне. Спасибо, дед."

Учащийся 6: "Мой дед много чего рассказывал, но, пожалуй, удивили меня вещи, которые по телевизору не сообщают..."

Как их батальон разбомбили, и уже в плену он перочинным ножом вместе с гниющим мясом вырезал осколок из ноги...

Когда бежали из плена, то убитых бросали на колючую проволоку, чтобы по ним перебежать колючку...

Как сожгли дом человека, который их выдал немцам...

Как три дня, снова раненый в ноги, лежал в болоте и ел шмелей и лягушек...

Как ненавидел овчарок, потому что с их помощью прочесывали леса фашисты...".

(Школьный хор исполняет песню "В лесу прифронтовом" (муз. М. Блантера, сл. М. Исаковского).)

С берез неслышен, невесом
Слетает желтый лист,
Старинный вальс "Осенний сон"
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забытьи,
Сидят и слушают бойцы,
Товарищи мои.

Под этот вальс весенним днем
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг,
Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы,
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,

* По материалам сайта <http://9may.ru>. – Примеч. ред.

И каждый слушал и молчал,
О чем-то дорогом.
И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну,
И каждый знал – дорога к ней
Ведет через войну.

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.
Но пусть и смерть в огне, в дыму
Бойца не утратит,
И что положено кому,
Пусть каждый совершит.

Так что ж, друзья, коль наш черед,
Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука.
Настал черед, пришла пора,
Идем, друзья, идем!
За все, чем жили мы вчера,
За все, что завтра ждем.

С берез неслышен, невесом
Слетает желтый лист.
Старинный вальс "Осенний сон"
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы,
Товарищи мои.
Сидят и слушают бойцы,
Товарищи мои.

Чтец 8: 9 мая – что это значит? Победа! Праздничный салют над Москвой. Дошли, дожили! Ощущение удивительного единения, как будто вся страна сделала очень глубокий вдох, задержав дыхание на пять долгих лет войны, и вот сегодня одновременно, враз, выдохнула. В первый раз за все это время не пряча и не стыдясь слез. Этот праздник забыть нельзя никогда и никому! Такая радость более не была никогда, но радость эта разделена надвое: жизнь, спасение и кровь, слезы. Ох, как дорога эта победа! Общие демографические потери во время войны для России составили 26,6 млн человеческих жизней (читает стихотворение А. Суркова "Утро Победы").

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрочки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.

Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне – наяву.
И сказал пехотинец: – Отмаялись! Баста! –
И заметил подснежник во рву.

И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.

Снова ожили в памяти были живые –
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немислимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещающая солнечный день.

Чтец 9: Вспоминая через много лет фронтовую юность, Василь Быков писал, что во время войны "мы осознали свою силу и поняли, на что сами способны. Истории и самим себе мы преподали великий урок человеческого достоинства".

Чтец 10: Когда страна узнала о войне,
В тот первый день, в сумятице и бреде,
Я помню, я подумала о дне,
Когда страна узнает о победе.

(М. Алигер.)

(Звучит марш "Прощание славянки" (муз. В. Агапкина). На экран проецируются документальные кадры Дня Победы. Ветеранам вручают цветы.)

